

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.02(476–15)"6343"

Статья поступила в редакцию 26.07.2017

РАННЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

© 2017

Ткачёв Олег Юрьевич, научный сотрудник отдела археологии первобытного общества
Институт истории НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В данной статье рассматривается раннеолитическая керамика Западной Беларуси – тип Дубичай. Описываются основные черты, которые были характерны для неё. Среди них можно выделить: наличие органической примеси в тесте; пояс глубоких круглых ямок под краем венчика; наколы круглой палочки – «копытца»; тонкие прочерченные линии, которые располагались косо или образовывали косую сетку. Рассматриваются гипотезы о происхождении керамики типа Дубичай. В ареал распространения керамики типа Дубичай исследователи включают Белорусское Понёманье (без бассейна Вилии), левобережье Верхней Припяти, Южную Литву, часть Северо-Восточной Польши и север Волыни. В то же время Д.Я. Телегин, Е.Н. Титова, Г.В. Охрименко на территории Волыни выделяют волынскую культуру. Она по многим характеристикам схожа с припятско-нёманской культурой. Отличие раннеолитической керамики с территории Западного Полесья и Волыни от дубичайской керамики Понёманья позволяет считать волынскую культуру не отдельной культурой, а локальным вариантом нёманской культуры. На памятниках Подляшья и Белорусского Побужья выявлена керамика типа Соколувэк. По морфологии и орнаментации она похожа на тип Дубичай, но в тесте органическая примесь незначительная. Скорее всего, она является результатом локального развития раннеолитических традиций на западе ареала припятско-нёманской культуры.

Ключевые слова: припятско-нёманская культура; нёманская культура; волынская культура; тип Дубичай; тип Соколувэк; тип Лысая Гора; тип Добрый Бор; Западная Беларусь; Неман; Припять; Западный Буг; Припятское Полесье; Побужье; Подляшье; Волынь; ранний неолит; лесной неолит; неолитизация; гребенчато-накольчатая керамика.

В раннем неолите территорию Западной Беларуси занимала припятско-нёманская культура (ПНК), которая относится к западной периферии днепро-до-

нецкой общности культур с гребенчато-накольчатой керамикой (рис. 1) [1, с. 29]. Культура характеризуется керамикой типа Дубичай.

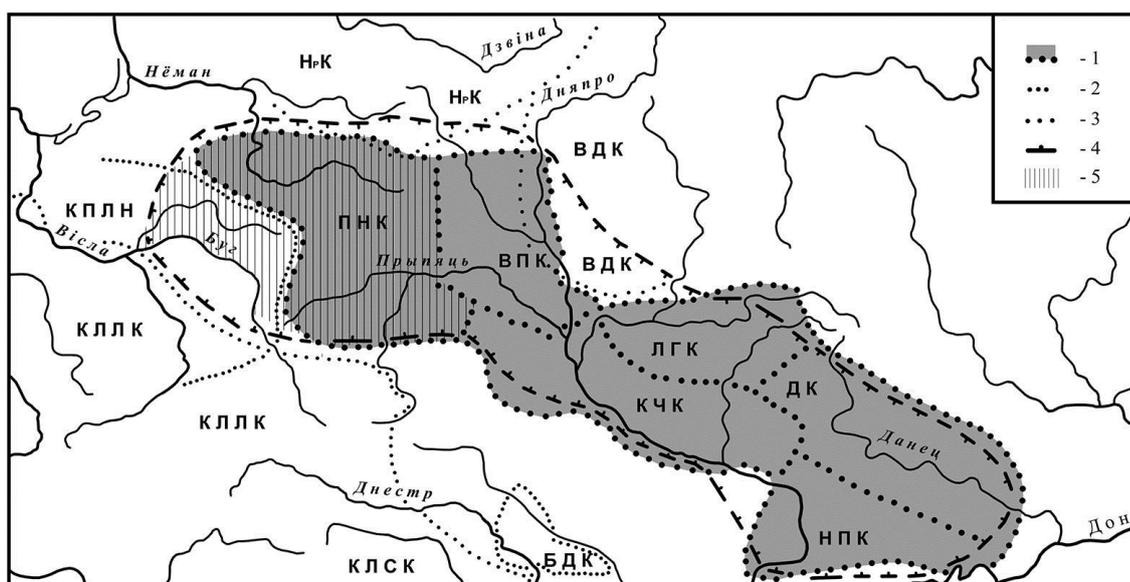

Рисунок 1 – Неолитические культуры между Донцом и Вислой. 1 – днепро-донецкая общность (ДДО); 2 – границы культур ДДО (по Д.Я. Телегину, Е.Н. Титовой, М.М. Чернявскому и др.): НПК – надпорожская культура, ЛГК – лисогубовская, КЧК – киево-черкасская культура, ВПК – восточнополесская культура, ПНК – припятско-нёманская культура; 3 – границы культур, которые не входят в ДДО (в том числе и верхнеднепровской, включение которой в ДДО не является общепризнанным): ВДК – верхнеднепровская культура, НрК – нарвская культура, КПЛН – культура «польского лесного неолита», КЛЛК – культура линейно-ленточной керамики, БДК – буго-днепровская культура; 4 – зона культур гребенчатой керамики (по Л.Л. Зализняку); 5 – территория распространения ПНК в свете последних исследований

Термин «памятники типа Дубичай» впервые ввёл в научный оборот Д.Я. Телегин для характеристики ранненеолитических памятников с гребенчато-накольчатой керамикой с территории Южной Литвы и Белорусского Помёманья [2, с. 66]. В дальнейшем М.М. Чернявский на территории Западной Беларуси и крайнего юга Литвы выделил нёманскую неолитическую культуру (для обозначения культуры в новом её понимании (с двумя этапами) применяется сокращение НК, если же речь идёт о нёманской культуре в старом смысле (с тремя этапами) – применяется сокращение Нк), которая в своём развитии прошла три этапа: ранний, или дубичайский, который характеризуется памятниками типа Дубичай, средний (лысогорский) – с памятниками типа Лысая Гора и поздний (доброборский) – с памятниками типа Добрый Бор [3, с. 47–67]. С накоплением новых

данных, М.М. Чернявский выделил дубичайский этап в особую ранненеолитическую культуру – прыпятско-нёманскую, оставив за НК два этапа – лысогорский и доброборский [1; 4]. А. Гириникас в раннем неолите на территории Южной Литвы выделяет дубичайскую культуру, ареал и основные черты которой соответствуют ПНК [5, s. 134–141, pav. 87].

Керамика типа Дубичай представлена исключительно горшками. Они имеют плавно выпуклый, изредка ребристый корпус со сведённым верхом. Диаметр горшков по венчикам составляет 25–28 см, высота – 40–50 см. Средняя толщина стенок – 0,8–1,0 см.

Донца острые, в редких случаях встречаются округлые или с выделенным шипом. Осевые сечения донцев в основном равны прямому углу или меньше (рис. 2: Б).

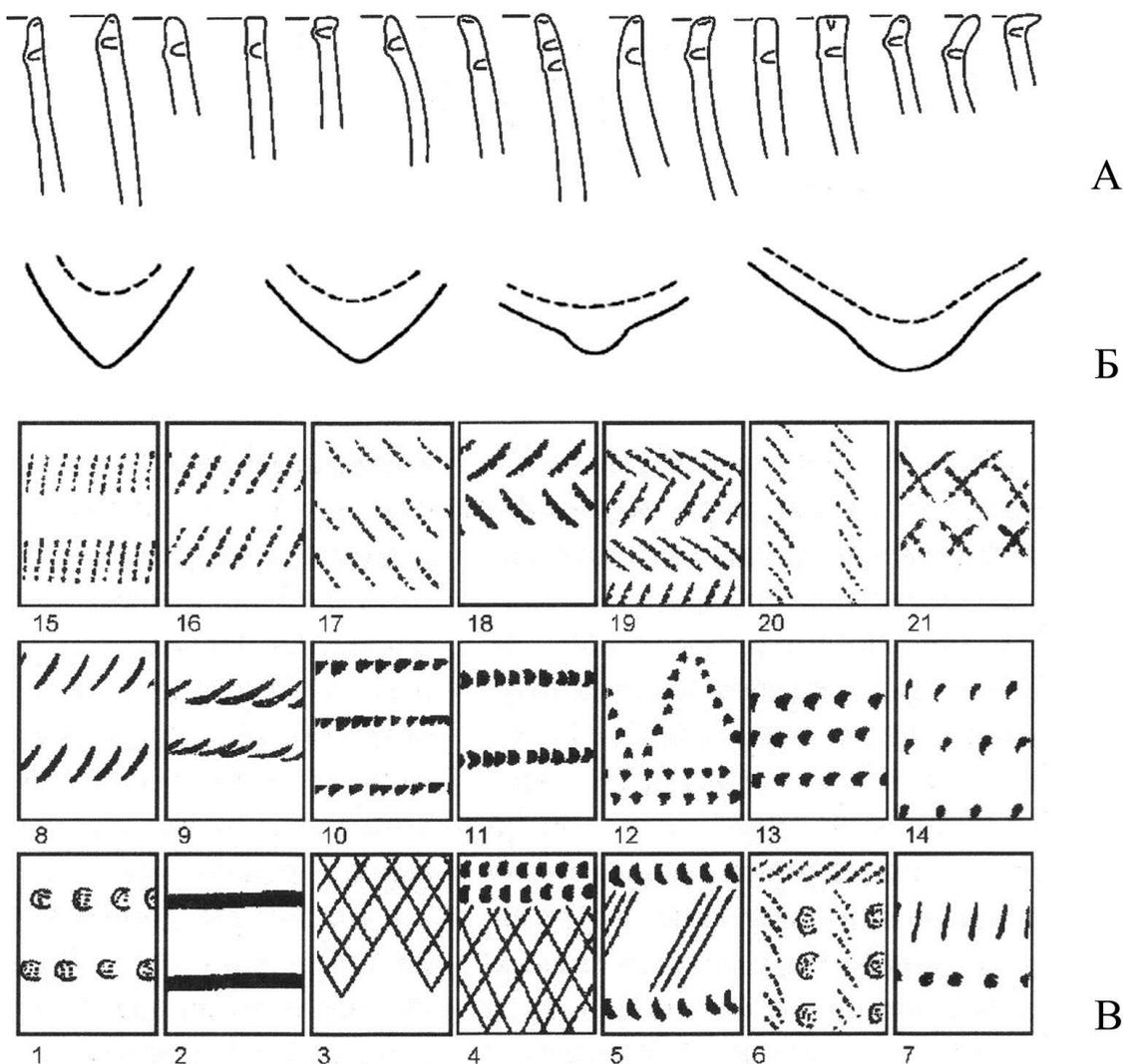

Рисунок 2 – Керамика типа Дубичай: А – венчики, Б – донца, В – орнаментация

Края венчиков прямые или слегка отогнутые. Срезы венчиков прикругленные, слегка утончённые или плавно скошенные с внутренней стороны. Реже встречаются плоские или плоские с наплывом наружу (рис. 2: А).

В формовочной массе дубичайской керамики присутствуют волокнистые органические примеси, иногда в достаточно большом количестве. В ряде случаев вместе с органикой присутствует песок, шмот, мелкая дресва. На территории Полесья в тесте иногда могли присутствовать раковины.

Сосуды формировались из лент способом косо-прилепа, изредка встречается косо-торцевой прилеп. Внешняя поверхность горшка очень хорошо заглажена, иногда подлощена. На внутренней поверхности сосудов местами фиксируются следы от расчёсов гребнем, которые имеют горизонтальную направленность.

Универсальным элементом орнаментации для керамики типа Дубичай является пояс глубоких круглых ямок под краем венчика. В редких случаях этот пояс двойной. Иногда негативы, возникающие на

внутренней поверхности, отпадали, в результате чего образовывались сквозные отверстия. Однако сквозные отверстия могли проделываться и специально. На более поздних дубичайских материалах ямки встречаются и с внутренней стороны.

Типичными элементами орнаментации для дубичайской керамики являются:

- отпечатки тонкого и слегка изогнутого мелкозубого гребня, прямой гребень использовался реже;
- тонкие и слегка изогнутые насечки;
- отступающие наколы, выполненные концом круглой палочки или косточки – «копытца», реже наколы были подтреугольные, ямчатые, игольчатые;
- прочерченные тонкие и проглаженные широкие линии;
- округлые или овальные вмятины, выполненные размочаленной палочкой.

В редких случаях в поздний период существования ПНК на западе ареала появляются отпечатки короткого линейного штампа. В бассейне Щары встречаются семечковидные отпечатки, которые становятся более распространёнными в более поздней керамике, в лысогорской и доброборской керамике. В верховьях Нёмана на раннеолитических материалах изредка присутствует гусеничный орнамент.

Около половины срезов венчиков орнаментировались поперечными либо косыми оттисками гребня, насечками, наколами. В ряде случаев орнамент заходил на внутреннюю поверхность края венчика.

Исследователи отмечают, что примерно в половине случаев, а то и более, орнаментальная композиция ограничивается только поясом ямок под краем венчика. Как правило, орнамент покрывал верхнюю часть сосуда. В восточной части ареала ПНК встречаются полностью орнаментированные горшки. Количество неорнаментированных фрагментов увеличивается по мере удаления к западной границе культуры.

Гребенчатые отпечатки и насечки, которые обычно слегка наклонены вправо, реже влево или поставлены вертикально и наносились, как правило, в отступающей манере, создавали преимущественно горизонтальные пояса, в том числе в виде ёлочка, и концентрировались в верхней части сосудов. Иногда отпечатки гребня или насечки сливались в непрерывные линии или образовывали косые кресты.

В отступающей манере наносились большинство наколов и вмятин. Они объединялись в разнообразные композиции – горизонтальные, косые, перекрещивающиеся.

Тонкие прочерченные линии располагались обычно косо или горизонтально, часто образовывали косую сетку; широкие проглаженные – косо, горизонтально или вертикально. Узор из линий иногда дополнялся наколами (рис. 2: В).

Отпечатки гребня в орнаментации дубичайской керамики преобладают в восточной части ареала ПНК. Там они могут составлять более 90% среди всех орнаментированных фрагментов. Количество гребня среди элементов орнамента снижается в западном направлении, где преобладают другие элементы – главным образом, различные наколы [1, с. 25, 26; 4, с. 231, 233; 6, с. 107–110; 7, с. 299, 302]. Для памятника Камень 2 (Западное Полесье) среди орнаментированных фрагментов четверть украшена

наколами, а десятая часть прочерченными или проглаженными линиями [8, с. 42, 45].

При всём этом, количество орнаментированных фрагментов значительно выше в восточной части распространения дубичайской керамики. Это обусловлено близостью Днепровского бассейна, для которого характерна насыщенность в орнаментации неолитических сосудов [4, с. 233; 6, с. 108].

Большинство исследователей считает, что ПНК сформировалась на основе местных культур позднего мезолита, прежде всего яниславицкой (М.М. Чернявский [4, с. 233; 9, с. 39], В.Ф. Исаенко [10; 11, с. 22], Д.Л. Гаскевич [12] и др.). Что касается вопроса о происхождении керамики, то тут имеются расхождения во мнениях.

По В.Ф. Исаенко, ранний неолит на территории Западного Полесья развился в результате культурного импульса с области буго-днепровской культуры. В дальнейшем традиция изготовления керамики из бассейна Верхней Припяти распространились в восточную часть Припятского Полесья и Среднее Поднепровье, а затем, вероятно, на север – в Понёманье и северо-восток – в бассейны Днепра и Сожа [11, с. 21, 22; 13, с. 164].

В то же время М.М. Чернявский отрицает, что на территории Западной Беларуси традиций изготовления керамики пришли с юга, в частности от буго-днепровской культуры. Обосновывает он это тем, что между Вольнью и средним течением Южного Буга и Днестра с начала неолита существовал клин поселений культуры линейно-ленточной керамики [4, с. 235; 14, с. 103]. И склонен рассматривать дубичайскую керамику как явление, которое возникло самостоятельно, когда возникла необходимость в нём. А морфологическую схожесть сосудов на значительных территориях он предлагает искать в прототипах керамических изделий – ёмкостях из органических материалов [14, с. 103]. Но при этом исследователь не отрицает, что распространение керамики на территорию Понёманья шло с бассейна Припяти [1, с. 29].

Основной ареал распространения керамики типа Дубичай включает Беларусское Понёманье (без бассейна Вилии) и левобережье Верхней Припяти. В качестве периферийных регионов рассматриваются север Вольнской и Луцкой областей Украины, Южная Литва до Алитусского районного самоуправления и часть Северо-Восточной Польши [3, с. 55; 4, с. 233, 235; 7, с. 306; 13, с. 148–149].

И если с северной [15, раб. 22] и северо-восточной (бассейн Верхнего Нёмана) [8, рис. 1] границами распространения ПНК всё более-менее ясно, то с остальными не так всё просто.

К большому сожалению, территории Центрального Полесья и Предполесья исследованы в сравнении с другими регионами слабо. Поэтому трудно сказать, где проходит граница между ПНК и восточнополеской культурой (ВПК). В бассейне Припяти памятники с керамикой типа Дубичай не известны восточнее Моствы [1, мал. 1]. В то же время Д.Я. Телегин и Е.Н. Титова в ранний ареал ВПК включают и территорию Западного Полесья [16, с. 41–44, рис. 2].

Сложность в определении границы между ПНК и ВПК может заключаться в том, что, по В.Ф. Исаенко, раннеолитическую керамику с верховьев Припяти

невозможно отличить от синхронных материалов Восточного Полесья [10, с. 49]. И если раньше это можно объяснить тем, что исследования в этой области изучения неолитических памятников Полесья только начались, то по прошествии 50 лет эта проблема остаётся, так как материалы с территории Белорусского Полесья до сих пор не опубликованы на должном уровне, есть только их общее описание.

Открытым остаётся вопрос и о южной границе распространения керамики типа Дубичай. Белорусские исследователи (М.М. Чернявский и В.Ф. Исаенко) включают в ареал ПНК север Волыни [3, с. 55; 4, с. 233, 235; 8, с. 306; 13, с. 148–149]. Такого же мнения придерживаются некоторые украинские археологи – Л.Л. Зализняк [17, с. 104; 18, мал. 33] и Д.Л. Гаскевич [12, с. 61–66].

В то же время ряд украинских археологов (Д.Я. Телегин, Е.Н. Титова [16, с. 24–26], Г.В. Охрименко [19]) памятники с гребенчато-накольчатой керамикой на территории правобережья Припяти в пределах Волынской, Ровенской, Житомирской и отчасти Хмельницкой, Киевской областей Украины и ряда поселений на территории Беларуси выделяют в волинскую культуру (ВК). По мнению Г.В. Охрименко, граница между ВК и Нк проходила по рекам Припять и Пина, являясь полосой взаимных проникновений. Расстояние, на которое проникало влияние, не превышало 40 км [20, с. 132]. Е.Г. Каленич отмечает большое сходство ранней керамики Волыни и Западного Полесья, в частности с территории Загородья. При этом данная керамика, по её мнению, отличается от раннеолитических традиций Понёманья [21, с. 127, 128].

При сравнении керамики ВК и Нк Г.В. Охрименко опирается на технологию (оформление среза венчика; толщину стенок; размеры и вместимость сосудов; примеси в глиняную массу; способы обработки поверхности; цвет) и элементы орнамента [19, табл. 5; 20, табл. 1]. Одним из главных отличительных признаков для культур исследователь берёт цвет фрагментов – тёмный цвет для керамики типа Дубичай и всегда светло-коричневый для всех этапов ВК [20, с. 132].

В развитии ВК Г.В. Охрименко выделяет три этапа. Для керамики раннего периода ВК характерны конусовидные горшки с прямыми стенками и острым или округлым дном, орнаментом с отпечатками гребня, параллельных прочерченных линий, насечек, сетчатой штриховкой, рядами отпечатков округлой наклонённой палочки. Стенки коричневого цвета, тонкие (4–8 мм). В качестве основной примеси использовалась органика, реже с добавлением шамота [19, с. 104; 20, с. 136]. Все эти характеристики, как справедливо отмечает М.М. Чернявский, близки дубичайским материалам с Понёманья и тем более ранним материалам запада Белорусского Полесья [4, с. 233].

Очерчивая западную границу распространения дубичайской керамики, М.М. Чернявский проводил её по бассейнам Зельвянки и Ясельды. Белорусское Побужье и территорию западнее р. Рось он относил к т.н. «польскому лесному неолиту» – группе памятников с накольчато-штампованной керамикой [1, мал. 5; 4, мал. 4; 6, с. 112, 113, мал. 1]. На северо-востоке Польши к ПНК М.М. Чернявский относил

ранние материалы со стоянок Возьна Весь и Стачы [4, с. 235].

Исследования последних лет показали, что территория распространения традиций ПНК значительно шире. Керамика типа Дубичай была найдена на территории Белорусского Побужья [22, с. 145]. На территории Мазурского Поозерья и в бассейне Нарева известно 17 стоянок, которые содержат керамику ПНК [23, с. 90, гус. 3].

Кроме того, на памятниках Подляшья и Белорусского Побужья выявлена керамика, которая по ряду признаков близка к дубичайской, но имеет некоторые отличия [22, с. 145; 23, гус. 3; 24, с. 16, гус. 2; 25; 26]. Сохраняя морфологию и орнаментацию последней, она имеет отличную технологию – в хорошо вымешанном тесте присутствуют только минеральные примеси, наличие органики незначительное (рис. 3). Обжиг более качественный, горшки тонкостенные. Поверхность заглаженная, иногда присутствуют расчёсы гребнем. Подобная керамика была выделена Э.Кемписты в тип Соколувэк (тип *Sokołuwiek*) [27].

А. Ваврусевич предполагает, что на основе древностей типа Соколувэк могла возникнуть нёманская культура (тип Лысая Гора) с дальнейшим распространением на территорию современной Западной Беларуси. В качестве общих элементов он видит тонкостенность и минерально-органическую примесь в тесте [25, с. 11, 12; 26, с. 137].

Однако хорошо заглаженная поверхность, а иногда и залощенная – черта, характерная и для дубичайской керамики. А лучшее качество формовочной массы, преобладание минеральной примеси над органической, более качественный обжиг могли стать результатом как естественного развития дубичайских традиций, так и результатом влияний соседних центральноевропейских земледельческих культур, в частности, культуры воронковидных кубков. Между тем отсутствие в керамике типа Соколувэк черт, характерных для лысогорских материалов (отпечатков линейного штампа), не позволяют пока видеть в керамике типа Соколувэк переходный тип от дубичайской к лысогорской керамике. Скорее всего, она является результатом локального развития раннеолитических традиций на западе ареала ПНК. Таким образом, в ареал распространения ПНК можно включить и территорию Подляшья.

Для ПНК имеется небольшое количество радиоуглеродных дат по керамике, и почти все они происходят с северного ареала культуры: Старые Войковичи 1 – 5820±210 bp (Ki-9286), Дубичай 2 – 5030±250 bp [14, с. 107; 28, с. 58], Карта 1 – 6550±70 bp (Ki-7642), Карта 2 – 6020±70 bp (Ki-7643), Карта 2 – 5980±70 bp (Ki-7645), Карта 2 – 5950±70 bp (Ki-7644), Карта 2 – 5360±70 bp (Ki-7646), Возьна Весь – 5900±100 bp (Gd-2431) [15, раv. 23]. Таким образом, можно говорить, что к 5500 BC основная область керамики типа Дубичай уже сформировалась.

Среди наиболее ранних памятников В.Ф. Исаенко отмечает Сенчицы 1 (рис. 4), Заречье 2, Бокиничы 1, Остров 3 (Вешня) (рис. 5), которые происходят с территории Западного Полесья. Он тут выделяет этап, который предшествует дубичайскому [13, с. 167]. Однако трудно сказать, на чём основывается такой вывод.

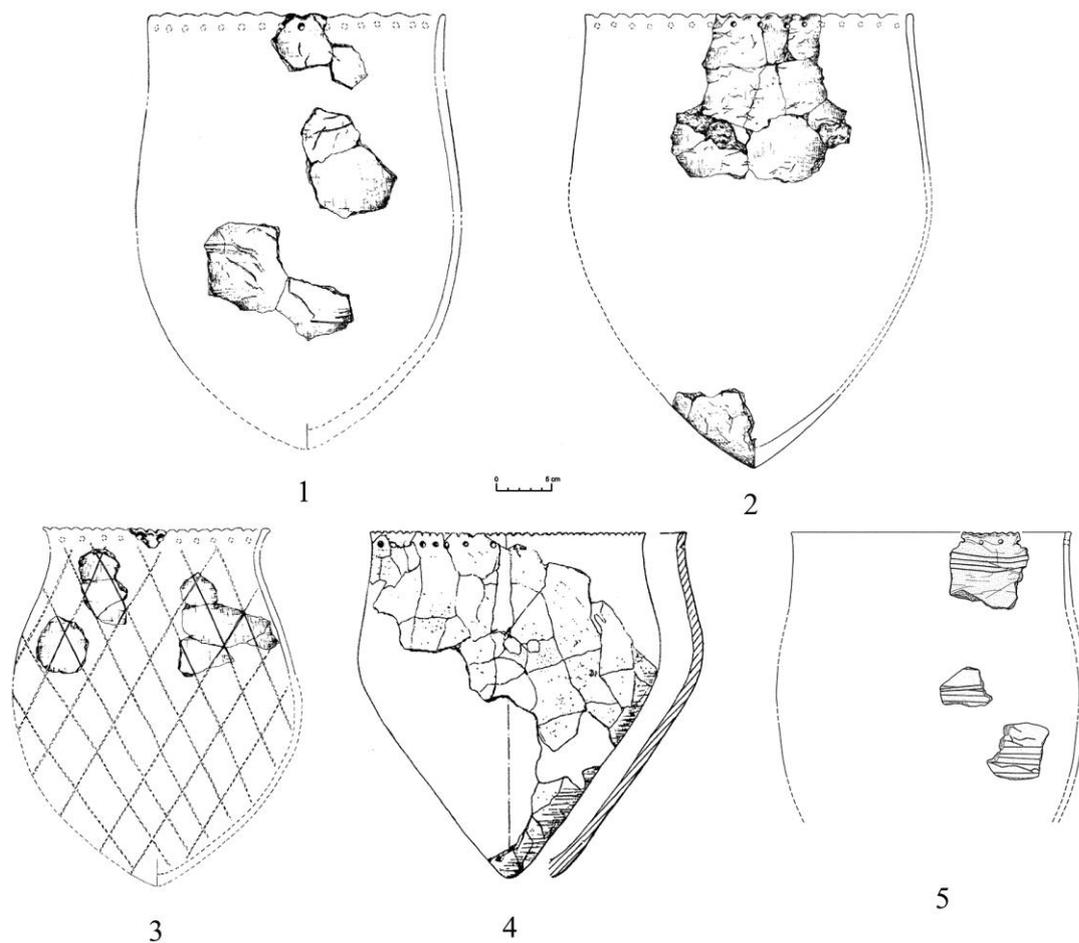

Рисунок 3 – Керамика типа Соколувэк:
1 – Зайанчки; 2 – Браньск; 3 – Жултки; 4 – Данбрувка; 5 – Селище Большое 2

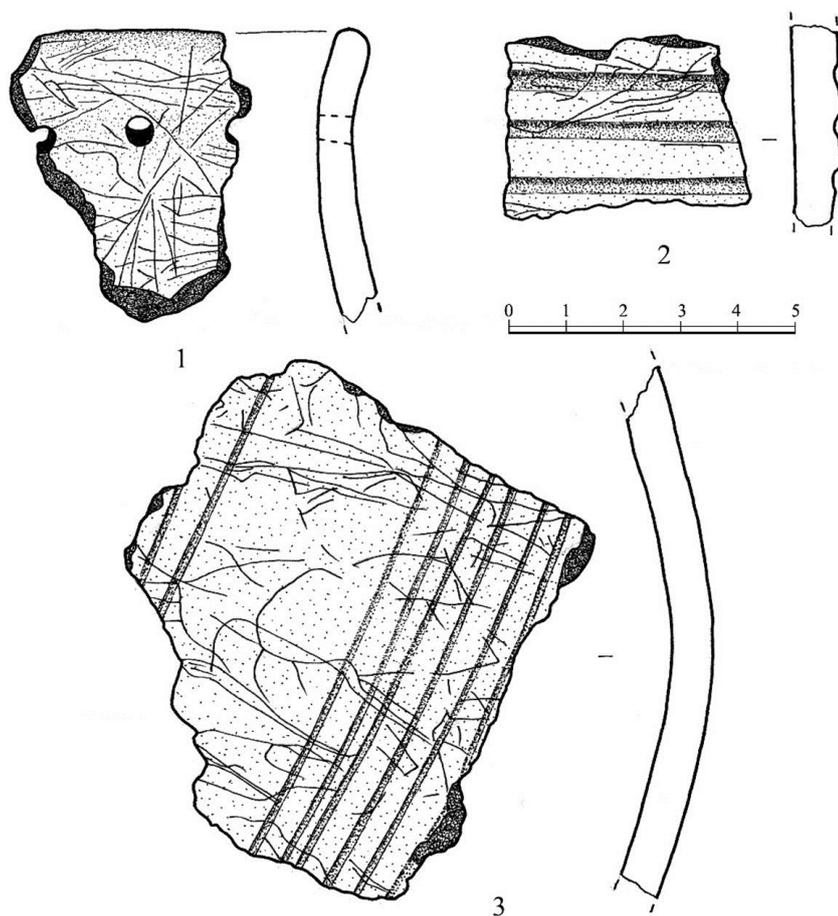

Рисунок 4 – Керамика типа Дубичай. Сеньчицы 1

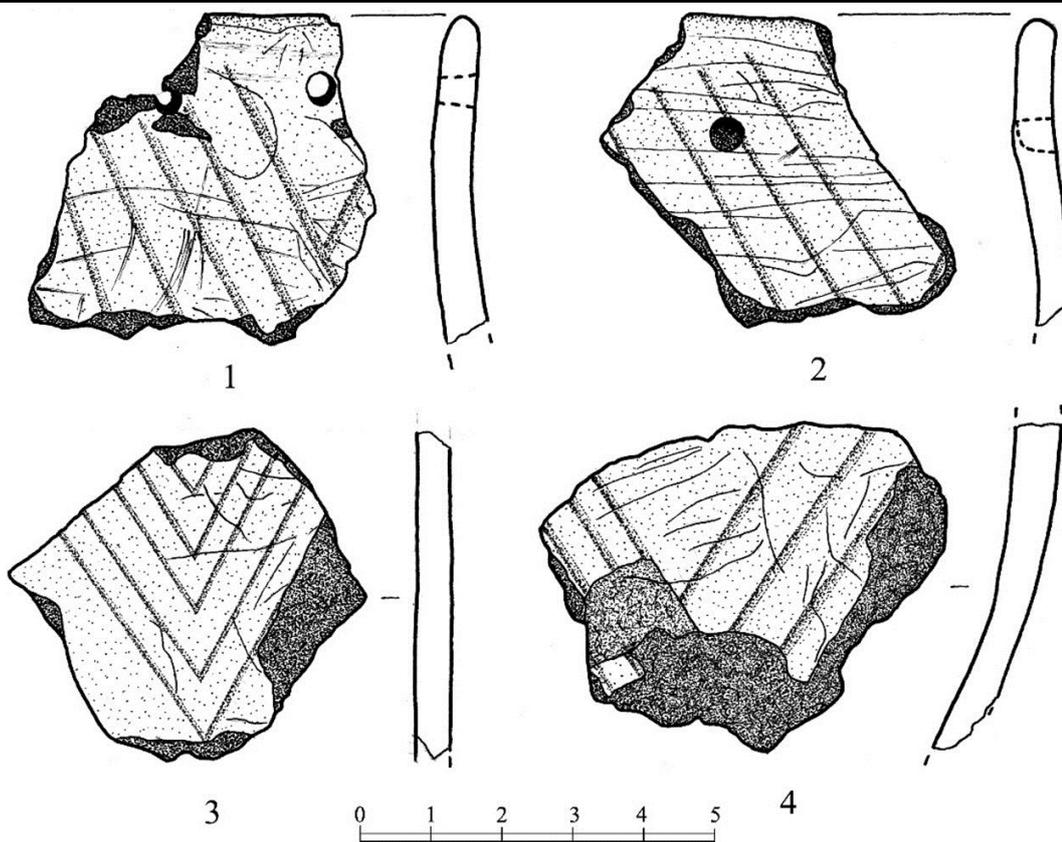

Рисунок 5 – Керамика типа Дубичай. Остров 3 (Вешня)

Материалы с территории Полесья и Волыни выделяются в «западнополесский» [4, s. 240; 8, с. 113] или «припятский» вариант [1, с. 29], как более ранний в сравнении с памятниками Понеманья. Для него характерны присутствие минеральных примесей в тесте, наличие определённого количества венчиков без ямок и орнаментации среза, тонкостенность и особенности орнаментации [4, s. 233].

Кроме того, что распространение керамики типа Дубичай шло с бассейна Припяти в Понеманье, она могла тут существовать и гораздо дольше, нежели на более северных территориях. Керамика типа Лысая Гора, наиболее ярко представленная в бассейне Верхнего Немана, на территории Западного Полесья и Белорусского Побужья встречается гораздо реже [4, s. 233; 21, с. 128; 22, с. 158; 29, s. 81]. Она часто имеет гибридные лысогорско-доброборские черты. Это может объясняться тем, что лысогорские новации в бассейн Припяти начали проникать в конце своего существования, когда стал формироваться тип Добрый Бор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чарняўскі М.М. Да пытання вылучэння прыпяцка-нёманскай культуры // Гістарычна-археалагічны зборнік, № 18, 2003. С. 25–33.
2. Телегин Д.Я. Неолитические стоянки типа Струмеля-Гастятина северной Киевщины // Древности Белоруссии. Мн.: Наука и техника, 1966. С. 63–67.
3. Чарняўскі М.М. Неаліт Беларускага Панямонья. Мн.: Навука і тэхніка, 1979. 144 с.
4. Чарняўскі М.М. Неаліт з грабенчата-накольчатой і накольчатой керамікай Заходняй Беларусі. Асаблівасці эвалюцыі // Od neolityzacji do początku ery brązu. Przemiany kulturowe w międzyreczu Odry i Dniepru między VI i II tys. przed Chr. Poznań, 2001. S. 231–240.

5. Girininkas A. Lietuvos archeologija. T. 1: Akmens amžius. Vilnius: Versus aureus, 2009. 328 p.

6. Чарняўскі М.М. Раннеалітычная кераміка Заходняй Беларусі // Краязнаўчыя запіскі. Вып. 4. 1997. С. 106–114.

7. Чернявский М.М. Раннеолитическая культура Восточного Понеманья // Человек, адаптация, культура. М., Тула: Гриф и К, 2008. С. 297–306.

8. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья. Мн.: Наука и техника, 1976. 128 с.

9. Чернявский М.М. Каменный и бронзовый века Понеманья и Подвинья // Белорусская археология. Достижения археологов за годы советской власти. Мн.: Наука и техника, 1987. С. 37–47.

10. Исаенко В.Ф. Мезолит и неолит Припятского Полесья // Древности Белоруссии. Мн.: Наука и техника, 1966. С. 22–53.

11. Исаенко В.Ф. Первобытные культуры Полесья // Белорусская археология. Достижения археологов за годы советской власти. Мн.: Наука и техника, 1987. С. 15–26.

12. Гаскевич Д. Рэгіянальныя асаблівасці ў неалітызацыі Прыпяцкага Полісся // Гістарычна-археалагічны зборнік, № 16, 2001. С. 36–49.

13. Чарняўскі М.М., Ісаенка У.Ф. Нёманская культура // Археалогія Беларусі. Т. 1. Каменны і бронзавыя вякі. Мн.: Беларускае навука, 1997. С. 145–170.

14. Чарняўскі М.М. Неаліт Беларусі: праблемы перадыдакцыі і храналогіі // Wspólnota dziedzictwa kulturowego ziem Białorusi i Polski. Warszawa, 2004. S. 99–118.

15. Piliciauskas G. Dubiciu tipo gyvenvietes ir neolitinė Nemuno kultūra Pietų Lietuvoje // Lietuvos archeologija. T. 23, 2002. P. 107–136.

16. Телегин Д.Я., Титова Е.Н. Поселения днепродонецкой этнокультурной общности эпохи неолита. К.: Наукова думка, 1998. 142 с.

17. Залізніак Л.Л. Мезоліт Юго-Восточнаго Польшы. К.: Наукова думка, 1984. 119 с.

18. Залізніак Л.Л. Первісна історыя Украіны. К.: Віцца школа, 1999. 263 с.

19. Охрiменко Г. Волинська неолітична культура. Луцьк: Волинська обласна друкарня, 2001. 154 с.

20. Охрiменко Г.В. Волинская неолитическая культура: хронология и периодизация // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействие неолитических культур в Восточной и Средней Европе). СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 131–137.

21. Калечыц А.Г. Што паказалі археалагічныя досьледы на Заходнім Палесі (па матэрыялах Мотальскага мікрарэгіёна) // Badania archeologiczne w Polsce północno-wschodniej i na zachodniej Białorusi w latach 2000–2001. Materiały z konferencji, Białystok 6–7 grudnia 2001 roku. Białystok, 2002. S. 123–133.

22. Ткачоў А. Кераміка ляснога неаліту з тэрыторыі Беларускага Пабужжа // Супольнасці каменнага і бронзавага вякоў міжрэчча Віслы і Дняпра: Зборнік навуковых артыкулаў памяці Міхала Чарняўскага. Мн.: А.М. Янушкевіч, 2015. С. 143–164.

23. Józwiak B., Domaradzka S. Studia nad osadnictwem społeczności subneolitycznych w Polsce północno-wschodniej. Zarys problematyki // Na rubieży

kultur. Badania nad okresem neolitu i wczesną epoką brązu. Białystok: Muzeum Podlaskie, 2011. S. 87–101.

24. Wawrusiewicz A. Okres neolitu i wczesnej epoki brązu na Podlasiu. Stan i perspektywy badań // Na rubieży kultur. Badania nad okresem neolitu i wczesną epoką brązu. Białystok: Muzeum Podlaskie, 2011. S. 13–36.

25. Wawrusiewicz A. Ceramika typu Sokołówek na Podlasiu i jej znaczenie w rozwoju społeczności subneolitycznych Polski Północno-Wschodniej // Studia i materiały do badań nad neolitem i wczesną epoką brązu na Mazowszu i Podlasiu. T. III, Warszawa, 2013. S. 5–24.

26. Wawrusiewicz A. Ceramika wczesnosubneolityczna na Podlasiu. Przyczynek do badań nad genezą kultury niemieńskiej // Супольнасці каменнага і бронзавага вякоў міжрэчча Віслы і Дняпра: Зборнік навуковых артыкулаў памяці Міхала Чарняўскага. Мн.: А.М. Янушкевіч, 2015. С. 123–142.

27. Kempisty E. Kultura ceramiki «grzebykowo-dółkowej» na Mazowszu i Podlasiu // Wiadomości archeologiczne, t. XXXVIII/1, 1973. S. 3–76.

28. Józwiak B. Społeczności subneolitu wschodnioeuropejskiego na Niżu Polskim w międzyrzeczu Odry I Wisły, Materiały do syntezy pradziejów Kujaw, nr. 11, Poznań, 2003.

29. Чарняўскі М.М. Нёманская неалітычная культура ў Беларусі: генезіс і эвалюцыя // На рубіжы культур. Badania nad okresem neolitu i wczesną epoką brązu. Białystok: Muzeum Podlaskie, 2011, S. 77–86.

EARLY NEOLITHIC POTTERY OF WESTERN BELARUS: CURRENT STATE OF RESEARCH AND ITS PERSPECTIVES

© 2017

Tkachou Aleh Yurjevich, researcher of Archaeology of Prehistoric Society Department
Institute of History of National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. The paper discusses the Early Neolithic pottery from the Western Belarus, pottery of Dubičiai type. The set of its most distinctive features includes organic temper in clay mass, a belt of deep round pits under a rim edge, strokes by round stick («hoofs»), slantwise thin grooved lines or slantwise net ornament of such lines. Hypotheses on the origin of Dubičiai type pottery are under discussion as well. According to many scholars, the area of occurrence of Dubičiai type pottery includes Belarusian part of the River Neman region (except the River Viliya basin), the left-bank of the upper Prypiat River basin, the southern Lithuania, the part of the north-eastern Poland, and the northern part of Volhynia. At the same time D.Ya. Telegin, E.N. Titova, G.V. Okhrimenko distinguish the Volhynian culture in the region of the same name. It has many traits analogous to the Prypiat-Neman culture. The scale of differences between the Early Neolithic pottery from Western Polesia and Volhynia and Dubičiai type pottery from the River Neman region allows considering the Volhynian culture as not a separate culture but as a local variant of the Neman culture. Sokołówek type pottery has been discovered at the sites in Podlasie and in Belarusian part of the River Bug region. It is analogous to Dubičiai type pottery by morphology and ornamentation but has less of organic temper in clay mass. Most probably, it is a result of local development of the Early Neolithic traditions in the western part of Prypiat-Neman culture area.

Keywords: Prypiat-Neman culture; Neman culture; Volhynian culture; Dubičiai type; Sokołówek type; Lysaja Hara type; Dobry Bor type; Western Belarus; River Neman; River Prypiat; River Bug; Prypiat Polesia; River Bug region; Podlasie; Early Neolithic; «forest Neolithic»; Neolithisation; comb-stroke pottery.

УДК 902

Статья поступила в редакцию 22.08.2017

THE SECOND STAGE OF NEOLITHISATION AND PARA-NEOLITHIC IN THE SOUTHERN BALTIC

© 2017

Nowak Marek, doctor of humanistic sciences (liberal arts), associate professor of Institute of Archaeology
Jagiellonian University (Krakow, Republic of Poland)

Abstract. The origins of the Neolithic, understood as a phenomenon with food economy dependent on agriculture, in east-central Europe are associated with the appearance of communities reflected by the Linear Band Pottery culture (LBK) in ca. 5500 BC. These communities settled only small enclaves, distinguished by ecological conditions favourable to farming. Situation of this kind persisted in the 5th millennium BC, when territories under discussion were inhabited by post-Linear groups. Consequently, at that time, hunter-gatherers still occupied ca. 70% of these